

лежить отвѣтственности. Улож. о нак. 382 еще болѣе снисходительно въ этомъ отношеніи, такъ какъ оно наказываетъ лиходателей только за склоненіе чиновника къ похищенію или истребленію документовъ, или же къ подлогу (см. Zuckerg, Amtsverbrechen, Prag, 1870, p. 52). Напротивъ того, Вюртембергъ 159, Ганноверъ 151, Гессенъ 454, Греція 459, Бельгія 252, Швыцъ 114 наказываютъ частное лицо и въ случаѣ мздоимства. Въ томъ же смыслѣ французская юриспруденція толкуетъ 179 ст. франц. код. (Sirey, C. pénal, 1874, ст. 197, п. 6). Аппенцель i. R. 45 слѣдуетъ тойже системѣ, но опредѣляетъ только денежное взысканіе. Другую крайность представляютъ Швеція, Норвегія, Солотурнъ 1874 года, Валлисъ, Ваатландъ, С. Галленъ и Ааргау, которые вовсе не наказываютъ лиходателя; но это можетъ быть неумѣстно въ случаяхъ совершенія чиновникомъ тяжкаго злоупотребленія, напр., подлога, присужденія невиновнаго къ наказанію и т. п.

§ 403.

Законодательства, которые считаютъ лиходателя сообщникомъ взяточника, приговариваютъ обоихъ къ одинаковому наказанію. Такое правило находимъ въ код. французскомъ 179, бельгійскомъ 252, австрійскомъ 105, кантоновъ Глярусъ 137 и Аппенцель а. R. 68. Болѣе правилень взглядъ тѣхъ законодательствъ, которые, — какъ саксонское 364 и 367, итальянское 224, эстенское 166, венгерское 470, и кантоновъ Цугъ 51, Швыцъ 114, Тургау 278, 279, Бернъ 88, Базель 173 и Аппенцель i. R. 45, — наказываютъ лиходателя мягче, чѣмъ чиновника, такъ какъ послѣдній нарушаетъ особенныя свои обязанности.